

При использовании материалов статьи ссылка на источник обязательна:
Спектор Е.И., Севальнев В.В., Матулис С.Н. Запреты и ограничения в праве и коррупция // Журнал российского права. 2014. N 10. С. 158 - 167.

Е.И. СПЕКТОР, В.В. СЕВАЛЬНЕВ, С.Н. МАТУЛИС

ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ПРАВЕ И КОРРУПЦИЯ

19 мая 2014 г. в рамках расширенного заседания Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт, ИЗиСП) провел круглый стол «Научное обеспечение Национального плана противодействия коррупции на 2014 - 2015 годы».

В работе круглого стола приняли участие представители Администрации Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества, ведущие ученые в области права, социологии, психологии, политологии, экономики, философии, представляющие научно-образовательные учреждения России.

Открывая заседание, директор ИЗиСП, вице-президент РАН, член Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции академик РАН, доктор юридических наук, профессор Т.Я. Хабриева отметила, что впервые на уровне Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 гг. Институту поручено на его базе проведение научных междисциплинарных исследований на основе не только законодательства Российской Федерации, но и практики его применения по восьми приоритетным направлениям. Именно ориентация исследовательского потенциала не столько на нарастание законодательства в антикоррупционной сфере, сколько на исследование практики его применения позволит обеспечить большую эффективность правотворческих решений, которые до сих пор продолжают приниматься. Указанные в Национальном плане

противодействия коррупции направления ориентируют на решение и сугубо практических, и теоретических проблем, в том числе связанных с особенностями правовой системы Российской Федерации. Зачастую исследования вопросов имплементации международных антикоррупционных стандартов не всегда учитывают именно те компоненты права, которые влияют на эффективность антикоррупционных мер в любой стране. В связи с этим возникают вопросы реновации некоторых классических концепций и институтов. Речь идет, например, об обновлении известных представлений о природе и потенциале классической концепции имплементации международных правовых актов, что подробно обсуждалось на Третьем Евразийском антикоррупционном форуме, проведенном 24 – 25 апреля 2014 г. совместно со Счетной палатой РФ при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам противодействия коррупции кандидат юридических наук, доцент В.И. Михайлов проинформировал участников заседания об основных направлениях междисциплинарных исследований, закрепленных в Национальном плане противодействия коррупции, и предложил сосредоточить обсуждение именно на научных аспектах практической реализации законодательства о противодействии коррупции.

В рамках первой темы, вынесенной на обсуждение круглого стола и посвященной правовой природе нарушения запретов и ограничений, неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, и мер юридической ответственности, применяемых в случае такого нарушения, выступил декан факультета «Международный институт государственной службы и управления» Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ доктор юридических наук, профессор И.Н. Барциц. Ученый отметил, что ряд имеющихся запретов и ограничений, установленных в целях противодействия коррупции, критикуются именно с точки зрения их

избыточности; некоторые запреты юридически не вписываются в сложившуюся правовую систему¹. Вместе с тем правовая квалификация данного понятия не дана, неясно, что вкладывается в данное понятие, как оно применяется по отношению к назначаемым лицам. Также выступающий отметил необходимость введения градации коррупционных рисков для различных категорий публичных служащих, в рамках которой запреты могут рассматриваться как нормы-предупреждения. Исходя из изложенного, было предложено несколько исследовательских направлений: совершенствование и конкретизация нормативно-правовых основ; исследование практической деятельности работников, должности которых связаны с коррупционными рисками, результатов этой деятельности; раскрытие информации, связанной с нарушением запретов и ограничений.

Заведующий отделом теории законодательства Института доктор юридических наук, профессор Н.А. Власенко, проведя исторический экскурс отношений к теме запретов, акцентировал внимание участников Круглого стола на необходимости изучения общего понимания запретов и запретительного начала в праве, выделении запретов, адаптированных в праве и имеющих мощную социальную базу, моральное и правовое начало, и собственно юридических запретов, которые вносятся в право и могут разделяться, умножаться, убираться и т.д.

Заведующий отделом уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института доктор юридических наук, профессор В.П. Кашепов, развивая тему запретов в противодействии коррупции, отметил, что для коррупции характерна повышенная степень латентности, в связи с чем возникают сложности с появлением новых подходов в регулировании этих отношений. В связи с этим насущным является вопрос о незаконном обогащении в разрезе ст. 20 Конвенции ООН

---

¹ Речь идет о предлагаемых депутатами инициативах по запрету детям государственных служащих учиться и получать медицинскую помощь за рубежом. Появляются новые запреты и меры ответственности, которые требуют дополнительного осмысления, например увольнение в связи с утратой доверия.

против коррупции 2003 г. и соответствующие вопросы: нужна ли отдельная ратификация данной статьи с определением самого понятия "незаконное обогащение" и т.п. Докладчик отметил, что, так как вся Конвенция ратифицирована, ст. 20 не требует дополнительной ратификации. Затрагивая вопрос необходимости криминализации «незаконного обогащения», некоторые ученые предлагают создать отдельный состав преступления и включить его в Особенную часть УК РФ, тогда как другие специалисты считают, что в этом нет необходимости, поскольку это противоречит ст. 49 Конституции РФ, гарантирующей презумпцию невиновности. По мнению ученого, это противоречие мнимое и надуманное, так как речь идет об отдельных исключениях из соответствующих принципов².

Старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП кандидат юридических наук В.И. Кузнецов поставил вопрос о правомерности установления тех или иных запретов и ограничений, поскольку для государственной службы в широком смысле они могут принять гипертрофированные размеры. Бессистемное установление запретов и ограничений не создает стимул правильного поведения, а приобретает форму «дубины» в руках лиц, которые, обладая бесконтрольной властью, будут выстраивать противоправную систему государственной службы в целом и в ее составных частях. По этой причине была отмечена необходимость соблюдения ч. 3 ст. 55 Конституции РФ при установлении конкретных запретов и ограничений.

Начальник отдела управления государственной службой Центра развития государственной службы НИУ «Высшая школа экономики», руководитель Рабочей группы по противодействию коррупции Экспертного совета по обеспечению председательства России в «Группе двадцати» (G20)

---

² Генеральная прокуратура РФ предлагает ряд гарантий, в том числе введение особого порядка производства по делам о незаконном обогащении. Есть еще предложения о дополнении УПК РФ гл. 31.1 "Производство по уголовным делам в целях выявления имущества, полученного незаконным путем, и доходов от этого имущества". Предлагается рассмотреть вопросы досудебного производства, действия прокурора при получении соответствующих материалов, выделение в отдельное производство материалов уголовного дела в целях изъятия имущества.

А.В. Конов обратил внимание на возникшие практические проблемы, связанные с применением взысканий за коррупционные правонарушения, с которыми столкнулись государственные органы. Во-первых, в действующем законодательстве не определен понятийный аппарат – «запреты, ограничения и обязанности, установленные в целях противодействия коррупции», что очень затрудняет применение на практике этих норм; во-вторых, не вполне понятно, каким образом должна учитываться серьезность совершенного правонарушения или проступка³; в-третьих, существует ряд спорных ситуаций (особенно при урегулировании конфликта интересов), в которых можно применить как увольнение в связи с утратой доверия, так и другие, более мягкие взыскания; в-четвертых, в случае непредставления или представления недостоверных или неполных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера самое высокое взыскание предусмотрено за умышленное представление и непредставление сведений, критерии умышленности которого отсутствуют.

Директор Центра технологий государственного управления РАНХиГС доктор философских наук, профессор В.Н. Южаков поддержал тезис о том, что правовая природа запретов и ограничений характеризуется именно как предупреждение коррупции, для которого важно не столько наказание за нарушение этих ограничений, сколько исключение самой возможности подобного рода нарушений. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о создании единого документа о запретах, ограничениях и обязанностях противодействия коррупции, объединяющего их в равном формате для государственных служащих, для лиц, занимающих государственные должности, для иных должностных лиц как в органах государственной власти, так и в негосударственных органах (корпорациях, компаниях и т.д.).

Подводя итоги обсуждения, В.И. Михайлов уточнил, что ключевой

---

³ Существующий анализ практики показывает, что за одни и те же проступки разные органы применяют разные взыскания, поскольку четко нигде не определено, какая тяжесть проступка должна быть для применения того или иного взыскания (замечания, выговора, увольнения в связи с утратой доверия).

вопрос заключается именно в том, находятся ли коррупционные правонарушения в рамках служебной деятельности и какие меры ответственности, дисциплинарные или иные, должны устанавливаться в качестве наказания. Например, в законодательстве о государственной гражданской службе меры ответственности за коррупционные правонарушения выведены из общей системы мер ответственности. Необходимо, чтобы понимание вопросов дифференциации ответственности за те или иные правонарушения и иных вопросов подобного рода формулировалось с точки зрения междисциплинарного подхода.

Заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор Л.В. Головкин, выступая в рамках темы, посвященной проблемам ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения и возможности его освобождения от административной ответственности в случае оказания органом управления юридического лица содействия в выявлении факта правонарушения, обратил внимание на необходимость следования концептуальному подходу, согласно которому в России отсутствует уголовная ответственность юридических лиц, и функциональному, в рамках которого уже присутствуют все инструменты, необходимые для привлечения к ответственности юридических лиц, в том числе за коррупционные правонарушения (штрафы, принудительная ликвидация и т.п.). На основании этого выступающий высказался о предпочтении нагрузки уголовно-правовым инструментарием административной ответственности, что позволило бы создать альтернативные гибкие механизмы реакции при привлечении юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения.

Ведущий научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук Н.А. Голованова поддержала введение уголовной ответственности

юридических лиц и обратила внимание на существующую в США и Великобритании практику заключения соглашений о признании вины, в результате которой компании выплачивают определенные штрафы, сдают нарушителей и далее продолжают функционировать. Также выступающая высказалась за использование возможностей Уголовно-процессуального кодекса вместо наполнения КоАП РФ.

Старший научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП кандидат экономических наук, доцент В.А. Селезнев констатировал, что анализ положений ст. 19.28 КоАП РФ и ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" позволяет прийти к выводу, что действующее законодательство не исключает возможности одновременного возбуждения уголовного дела в отношении физического лица и дела об административном правонарушении в отношении юридического лица⁴.

Заместитель директора ИЗиСП, член-корреспондент Международной академии сравнительного права кандидат юридических наук В.И. Лафитский обратил внимание на историческое существование в России вплоть до Октябрьской революции 1917 г. индивидуальной и коллективной уголовной ответственности, возвращение к которой необходимо для предупреждения коррупции, поскольку нередко коррупционное преступление совершается преступными сообществами, а не отдельными лицами.

Заместитель директора ИЗиСП доктор юридических наук А.В. Габов декларировал отсутствие концептуальной проблемы привлечения юридического лица к уголовной ответственности и наличие с точки зрения функционального подхода необходимости систематизации таких имеющихся инструментов, как принудительная ликвидация, приостановление деятельности, штраф и возмещение ущерба. Помимо этого, была обозначена

---

⁴ Представляется актуальным внесение изменений в КоАП РФ, предусматривающих освобождение юридического лица от административной ответственности, если учредитель юридического лица либо лицо, которое выступает от его имени, активно способствовало раскрытию или расследованию преступления, а также если указанные лица добровольно сообщили о коммерческом подкупе в соответствующий орган.

потребность в разделении соответствующих видов ответственности для исключения подпадания конкретного по своим признакам деяния одновременно под разные виды ответственности, что приводит к такому коррупциогенному фактору, как дискреция у правоприменителя.

Заведующий отделом уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук, доцент И.С. Власов привел пример опыта Франции, где привлечение к уголовной ответственности стало ограничиваться юридическими лицами вкупе с пренебрежением поиском виновных физических лиц и установлением справедливости.

Член общероссийской общественной организации «Российская криминологическая ассоциация» кандидат юридических наук, доцент А.Я. Гуськов, рассматривая вопросы усиления ответственности за коррупцию, пришел к выводу о необходимости комплексного решения проблем новой экономической, информационной и кадровой политики, вопросы которых тесно связаны с системой мер по противодействию и профилактике коррупции.

Ведущий научный сотрудник отдела административного законодательства и процесса ИЗиСП доктор юридических наук, доцент С.М. Зырянов обратил внимание на проблему привлечения юридического лица к административной ответственности даже в случаях содействия со стороны его аппарата. В связи с этим необходимо говорить о применении института исключения административной ответственности юридического лица, поскольку в представленной ситуации юридическое лицо использует все свои возможности по пресечению этого преступного деяния.

Старший научный сотрудник отдела уголовного законодательства и судоустройства зарубежных государств ИЗиСП кандидат юридических наук О.И. Семькина привела примеры введения института ответственности юридических лиц в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство близких по правовой системе к Российской Федерации стран ближнего

зарубежья: Азербайджана, Молдовы, Украины. Ретроспективный анализ российских источников права подтверждает регламентацию оснований ответственности юридических лиц не только в отечественном уголовном, но и в уголовно-процессуальном законодательстве XIX в. (например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.).

Старший прокурор отдела Управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ О.Ю. Мохова высказала приверженность традиционной концепции ответственности юридических лиц, которая должна быть административной, а также отметила необходимость освобождения юридического лица от ответственности в случае оказания содействия в выявлении факта правонарушения, отсутствие которой препятствует сотрудничеству с руководством юридического лица.

В рамках темы Круглого стола, касающейся системы мер имущественной ответственности за коррупционные правонарушения, А.В. Габов обратил внимание на то, что гражданское законодательство имеет большой набор средств для решения антикоррупционных задач, однако его потенциал не задействован в полной мере. Выступающим было обозначено несколько представляемых целесообразными для проработки направлений:

- 1) совершенствование института возмещения убытков и возмещения вреда;
- 2) разработка иных мер имущественной ответственности на примере механизма компенсации как альтернативы возмещения убытков;
- 3) совершенствование оснований применения конфискационных мер в результате признания недействительными коррупционных сделок;
- 4) реформирование трудового законодательства;
- 5) проработка введения мер, ориентированных на ограничение в гражданских правах лиц, виновных в совершении коррупционных деяний;
- 6) развитие системы внутреннего контроля аудита и ревизионной деятельности юридических лиц.

Директор Департамента развития государственной службы

Министерства труда и социальной защиты РФ кандидат экономических наук Д.В. Баснак поднял вопрос, возникающий в связи с выполнением организациями требований ст. 13.3 Федерального закона "О противодействии коррупции", обязывающей все организации принимать меры по противодействию коррупции. Сами по себе рекомендации — это детально прописанная декларация о внутренней организации, которая не раскрывает непосредственные процедуры применения. Сейчас, по сути, отсутствует мотивация для внедрения и соблюдения организациями антикоррупционных мер ввиду их непринятия во внимание судами, а также отсутствия мер ответственности за их соблюдение.

Заведующая отделом гражданского законодательства зарубежных государств ИЗИСП доктор юридических наук Н.Г. Семилютина заострила внимание на необходимости участия организованного рынка финансовых услуг, который формирует объективные показатели стоимости, возможных последствиях нарушений коррупционных представлений и формировании системы противодействия коррупции в рамках развития регионального сотрудничества государств, где Российская Федерация должна предложить формы противодействия коррупции, основанные на балансе интересов.

Ведущий научный сотрудник отдела уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства ИЗИСП кандидат юридических наук, доцент Т.О. Кошаева выделила вопрос восстановления конфискации имущества в виде уголовного наказания по причине необходимости наличия жестких видов наказаний за коррупционные преступления.

Руководитель центра фундаментальных исследований ИЗИСП доктор юридических наук, профессор Н.Г. Доронина в продолжение выступления Н.Г. Семилютиной призвала создавать организованные рынки финансовых услуг, обратив внимание на проблемы транснациональных корпораций.

В завершение обсуждения В.И. Михайлов суммировал, что с практической точки зрения конфискация как вид уголовной ответственности

и наказания — одна из наиболее коррупциогенных мер наказания. В УК РФ появилась такая мера наказания, как кратный штраф, одновременно суды стали чаще применять лишение свободы как меру наказания в случае злостного уклонения от уплаты штрафа. Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, применение кратности и определение судом многомиллионных сумм штрафов уже вызывают определенные проблемы. В связи с этим наука должна выработать рекомендации, безусловно учитывая имеющийся междисциплинарный подход, не забывая ни об исполнительном производстве, ни об имеющихся мерах гражданско-правового характера (например, гражданско-правовая конфискация).

Проректор Академии Генеральной прокуратуры РФ кандидат юридических наук Т.Л. Козлов также высказался о системе антикоррупционных запретов, ограничений и обязанностей, отметив в качестве проблемы отсутствие криминологической цепочки, связанной с возрастанием степени общественной опасности.

Заведующий отделом административного законодательства и процесса Института доктор юридических наук, профессор А.Ф. Ноздрачев отметил, что наличие развернутой и сбалансированной системы запретов и ограничений не решает проблему коррупции, поэтому в Национальном плане противодействия коррупции уделяется серьезное внимание административным задачам обеспечения соблюдения запретов и ограничений: модернизация квалификационных требований к государственным служащим; внедрение в эту систему требований антикоррупционного характера; формирование мониторинга реализации мер контроля за соблюдением соответствующих запретов и мониторинг этического климата в государстве и т.д.

Заместитель директора Института психологии РАН член-корреспондент РАН, доктор психологических наук А.В. Юревич поведал о психологических аспектах реализации запретов, ограничений и обязанностей, установленных в сфере противодействия коррупции.

Начальник отдела нормативного регулирования вопросов государственной службы Департамента государственной службы и кадров Правительства РФ кандидат юридических наук, доцент Т.В. Нечаева отметила, что названный Департамент готовит заключения в случае трудоустройства лиц — замминистров, назначаемых правительством в те организации, которые они раньше курировали. В связи с этим возникает множество вопросов: действительно ли такое лицо являлось членом наблюдательного совета организации, в которую намеревалось поступить на работу; является ли это функцией госуправления в отношении данной организации или член коллегиального органа по поручению администрации - это всего лишь функция? Кроме того, в настоящее время существуют серьезные проблемы правоприменения, и одна из них связана с организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед Правительством РФ. В частности, возник вопрос о том, что в отношении подобных организаций, фактически коммерческих⁵, целью которых является извлечение прибыли, должны быть введены антикоррупционные стандарты, отличные от применимых по отношению к гражданским служащим, хотя в нормативных правовых актах записано, что на них распространяются ограничения и запреты, установленные в отношении гражданских служащих. Подобная точка зрения требует серьезного рассмотрения, так как сейчас предполагается распространение антикоррупционных стандартов на все организации по аналогии с гражданскими служащими. В этом вопросе необходимо учесть специфику подобных организаций и выделить три категории: гражданские служащие, замещающие государственные должности; работники организаций, доля участия государства в которых будет более 50%, так как используемая сейчас дефиниция "созданные для выполнения задач" трудно определяется в связи с тем, что в уставе может

---

⁵ В "Интерфаксе" прошла информация, что не все руководители компании "Роснефть", обязанные в соответствии с Перечнем Правительства РФ и Указом Президента РФ декларировать свои доходы, отчитались в установленном порядке. Формально они написали, что нет процедуры представления конфиденциальных сведений.

быть такая запись, а может и не быть; третья категория - все организации в целом. Общий посыл заключается в следующем: ограничения и запреты соблюдают лица, включенные в перечни должностей, связанных с коррупционными рисками (начальник, заместитель и главный бухгалтер). По мнению административного департамента Правительства РФ, это должно реализовываться в повышении оплаты труда и установлении гарантий для госслужащих; должно быть повышение мер имущественной ответственности, например увеличение штрафов.

Директор Департамента развития государственной службы Министерства труда и социальной защиты РФ кандидат экономических наук Д.В. Баснак отметил необходимость детального анализа адекватности имеющихся запретов и ограничений и оценки их совершенствования. Представляется целесообразным переосмысление Кодекса этики государственного служащего, принятого четыре года назад (такое поручение заложено в Национальном плане противодействия коррупции).

Начальник Департамента обеспечения безопасности и внутреннего контроля Пенсионного фонда РФ С.Ю. Суйков отметил, что Рубиконом является именно стандартизация регламентации процедур внутреннего контроля и антикоррупционных стандартов. В отношении проверки существуют две основные задачи: выявление и документирование, являющиеся реальным механизмом противодействия коррупции. В настоящее время готовятся стандарты менеджмента качества антикоррупционных мероприятий ISO.

Руководитель направления «Борьба с коррупцией» Экспертного совета «Группы двадцати» (G20) А.В. Конов отметил, что с точки зрения обучения первая задача — объяснить государственным служащим, в том числе работникам подразделений по профилактике коррупционных правонарушений, что означают те формулировки запретов и ограничений, которые на сегодняшний день присутствуют в законодательстве. Следующая проблема заключается в том, что у подразделений по профилактике

коррупционных правонарушений существует множество функций, т.е. они одновременно являются и консультантами для сотрудников государственных органов, и проверяющими.

Заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере государственной и муниципальной службы, противодействия коррупции НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ кандидат юридических наук, доцент С.К. Илий подчеркнул дискуссионность проведения проверок. Кадровые подразделения в нынешних условиях лишены и мотивации, и профессиональных знаний, чтобы провести проверку. Говоря о дифференциации ответственности, докладчик отметил, что помимо понятия малозначительного коррупционного проступка следует ввести и понятие тяжкого коррупционного проступка, за которое возможно только увольнение. Действующая система контроля за доходами и расходами из-за наличия в ней пробелов позволяет эту систему обходить.

Подводя итог выступлений, В.И. Михайлов заметил недостаточность проводимой государством разъяснительной работы о роли созданных кадровых подразделений по профилактике коррупционных правонарушений. Более того, в настоящее время функция социального контроля довольно размыта.

Т.Я. Хабриева обратила внимание на то, что в плане Института и Междисциплинарного совета стоит проведение опросов в министерствах. Необходимо провести данные мероприятия в целях их использования в дальнейших теоретических и практических исследованиях.

Заместитель заведующего Центром исследования проблем противодействия коррупции кандидат юридических наук А.М. Цирин выделил основные проблемы, которые необходимо решать в рамках защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции: отсутствие реальной заинтересованности граждан в том, чтобы этим случаям предавалась огласка; боязнь мести, запугиваний; специфическое отношение окружающих к лицам, сообщавшим такого рода информацию (в коллективе эти лица могут

получить метку доносчика); проблемы развития законодательства. В России существует только обязанность лица сообщать о фактах коррупции, когда его непосредственно склоняют к совершению коррупционных действий. Обязанности сообщать о ставших известными фактах коррупции в отношении других лиц нет. Кроме того, трудовое законодательство слабо защищает сотрудника, который может заявить о таких фактах. КоАП РФ также не содержит санкций для организации в связи с применением негативных мер к сотруднику, сообщившему о факте коррупции.

В.И. Михайлов обозначил, что рассматриваемая проблема во многом носит психологический, этический, моральный характер и здесь следует изучать социологический и поведенческие аспекты, общественное сознание.

Посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РФ по вопросам международного антикоррупционного сотрудничества В.Е. Тарабрин затронул тему, касающуюся вопросов создания теоретических основ реализации в России рекомендаций международных антикоррупционных организаций с учетом особенностей правовой системы Российской Федерации. Выступающий подчеркнул, что международные антикоррупционные стандарты можно подразделить на несколько категорий и каждая из этих категорий имеет абсолютно разную правовую природу. Если говорить о стандартах, которые закреплены в международных договорах, участником которых является Российская Федерация, то эти стандарты обязательны для исполнения. И в тех случаях, когда происходят коллизии между нашими обязательствами по международным договорам и положениями российского законодательства, в соответствии с Конституцией РФ преимущественную силу имеют положения международных договоров. Не секрет, что антикоррупционная сфера во всем мире используется, к сожалению, и в качестве инструмента давления на государства, и для попыток вмешательства во внутренние дела, включая оказание давления на высшее руководство страны. С этой точки зрения подобные рекомендации требуют к себе весьма критического отношения. Подводя итоги

расширенного заседания Междисциплинарного совета по координации научного и учебно-методического обеспечения противодействия коррупции и Круглого стола «Научное обеспечение Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы», В.И. Михайлов подчеркнул, что впервые с 2008 г. в Национальном плане уделяется большое внимание именно научному исследованию не только антикоррупционного законодательства, но и практики его применения. Соответственно, в оценках и исследованиях по предупреждению коррупции следует исходить из наметившейся положительной динамики с точки зрения как появившихся межотраслевых подходов в науке, так и восприятия населением вопросов, связанных с коррупцией и методами ее противодействия. Отмечено, что в международных рейтингах место России поднимается вверх, а уровень коррупционных сумм существенно снижается (по сравнению с 2011 г. коррупционный оборот снизился на 900 млрд. руб.).